

Известия - 2004 - 14 июля - с. 7

БРАТЬЯМ КОЗНАМ ЛЕГЧЕ — ИХ ДВОЕ, А Я ОДИН

Выходит в прокат «Откровенное признание» — новый фильм французского режиссера Патриса Леконта, снявшего «Девушку на мосту», «Человека с поезда», «Вдову с острова Сен-Пьер». С 14 июля фильм идет только в одном кинозале Москвы — «35 ММ». Накануне премьеры мэтр дал эксклюзивное интервью «Известиям».

С ПАТРИСОМ ЛЕКОНТОМ беседовали АНАСТАСИЯ АСТАХОВА и КИРИЛЛ АЛЕХИН.

— «Откровенное признание» — очень камерное зрелище, которому больше подходит не экран, а театральные подмостки...

— Очень тонкое замечание! Когда я занимался раскруткой картины, один журналист уже проронил: «А вы ведь сделали не фильм, а театральную пьесу!». Но поскольку я получил соответствующее образование и всю жизнь занимался кино, то у меня и моего сценариста все мысли были именно о киноистории. Хотя сейчас — почему нет? — можно было бы адаптировать «Признание» для театральной сцены. — Но кино дает вам больше выразительных средств?

— Конечно! В театре есть только сцена и декорация, а зритель сам решает: смотреть ему вправо или влево. А кино — это же чудо, потому что можно показать и не показать, можно намекнуть, можно ускорить темп, можно сделать крупный план и массу всего вообще!

— Вы уже встречались с Сандрин Боннэр на картине «Господин Ир». Как вам работало с ней и Фабрисом Лукини спустя столько лет?

— Все те 14 лет, что прошли после выхода «Господина Ира», мы с Сандрин обещали друг другу сделать совместный фильм. Встретиться с ней в «Признании» было прекрасно. Люди такого качества и такого таланта не меняются с возрастом и не теряют способности понимать с полуслова. Они, как коньяк, с годами только становятся лучше. И это — случай Сандрин. Ей удается соединить в Анне замечательную двойственность: мы никогда не знаем, говорит она правду или сочиняет. И эта двойственность придает особый шарм всему фильму.

Что до Фабриса Лукини, я не был с ним знаком лично, но знал его как эксцентричного актера. А тут ему отводилась крайне скупая и экономная роль. Поначалу Фабрис переживал, боялся выглядеть скучным. Я сказал: «Доверься мне: именно так, ничего не предпринимая, ты станешь зрителю интересен». После просмотра он обнял меня и сказал: «Фантастика, я совершенно не скучный!»

— Многие фильмы вы снимали самостоятельно, не прибегая к услугам операторов. Так было и с «Откровенным признанием»?

— Да, я сам нахожусь за камерой, и это очень важно, потому что дает возмож-

ность достичь особого единения с актерами. Это почти чувственная связь: ведь между актерами и режиссером нет посредника! Как ни странно, сейчас во Франции и в мире очень мало режиссеров, которые сами бы снимали свое кино. Я не знаю почему.

— В современном кино существуют для вас какие-то незыблемые авторитеты?

— Я знаю множество режиссеров, которые меня смущают. Я смотрю их картины и сам себе кажусь совершенно ничтожным, постоянно задаюсь вопросом: «Как меня вообще занесло в эту профессию?» Назову, к примеру, братьев Коэнов — я от этих ребят в восторге! У Коэнов постоянно есть новые идеи, они — ярчайшие личности, у них свой стиль, юмор и взгляд настоящих кинематографистов. Впрочем, им легче: их двое, а я один!

— А что скажете о французах?

— Я безмерно восхищаюсь Люком Бессоном, его обостренным чувством кино: людей с таким чувством немного. Я, конечно, главным образом говорю о его режиссерских работах: «Леоне», «Никите». Бессон и в продюсерской деятельности добился того, что можно назвать торговой маркой. Но мне, как и вам, нынешней осенью предстоит приятное открытие: Бессон выпускает свой новый фильм. Посмотрим, на что он способен с учетом прожитых лет!

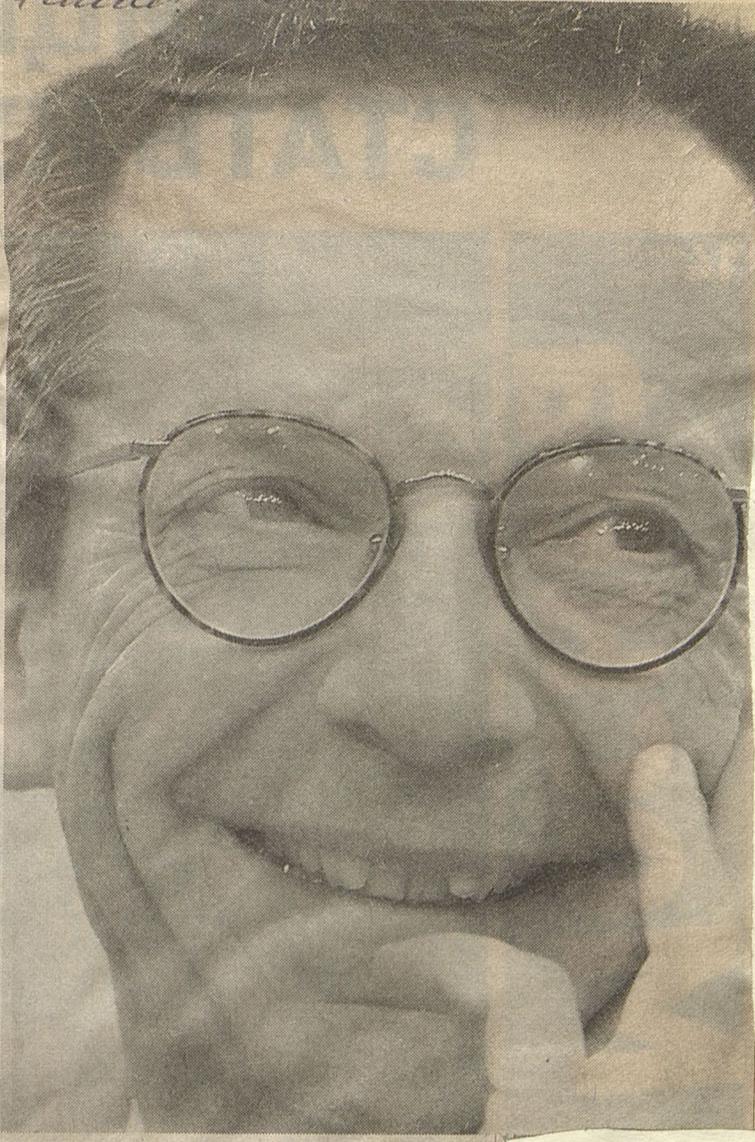
— В Москве вовсю крутят современное французское кино. А показывают ли русское в Париже?

— С Россией вышел конфуз, русское кино совершенно не прокатывается во Франции. Помимо великих классиков, Михалкова, который, кстати, тоже великий классик, я не знаю молодых независимых русских режиссеров. Так что это уже вопрос к вам: они есть вообще?

— Есть. Например, Андрей Звягинцев, его «Возвращение» — венецианский лауреат 2003 года.

— Увы, «Возвращения» я не видел. Бывают такие периоды с кинематографом разных стран, когда он совершенно неизвестен, а потом вдруг за месяц выходит масса новинок. Так что ваши прокатчики должны пошевелиться, потому что во Франции есть интерес к вашему новому кино.

— В России кинопрокатные компании не очень любят термин «артхаус» — считается, что авторское независимое кино не способно собрать зрителя, а значит, и деньги. Однако ваши карти-

Leconte Patrice (penne)

14.07.04

ны — несомненно, арthouse — пользуются огромным успехом у публики. В чем секрет?

— Секрета нет. Просто я снимаю то кино, которое сам хотел бы увидеть. Я не смогу снять фильм, который бы мне не нравился, но о котором мне сказали бы, что он сделает сумасшедшие сборы и будет иметь бешеный успех. Да, это глупо, но я как эгоист снимаю то, что греет меня самого. И как только мне что-то нравится, я скрепчиваю пальцы и надеюсь, что затронувшее и взволновавшее меня затронет и публику. Иногда это срабатывает, иногда — нет. «Откровенное признание» могло провалиться, потому что на экране в течение полутора часов находятся два человека в одном и том же интерьере. Однако во Франции на сеансах аншлаги. Я уверен, это из-за того, что людей подкупает искренность. Искренность во всем.

Приватный детектив для Сандрин Боннэр

Наравне с Люком Бессоном или Катрин Брейя режиссер Патрис Леконт — священная корова современного французского кино. Первую номинацию на «Сезара» (за фривольную комедию «Тандем») он получил еще в 1988-м и с тех пор систематически совершает набеги на различные европейские кинофестивали. В последние годы, однако, Леконт специализируется на «легком» жанре — слезливых трагикомедиях с криминальным уклоном. В его фильмах Ванесса Паради, Ален Делон и Жан-Поль Бельмондо дают деру от русской мафии («Один шанс на двоих», 1998), осужденный на казнь Эмир Кустурица смиренно перевоспитывается в ожидании декапитации («Вдова с острова Сен-Пьер», 2000), а супермодель Летиция Каста обслуживает бандитов в парижском борделе 1940-х («Улица наслаждений», 2002). По счастью, в «Откровенном признании» мы видим другого Леконта. Ему любопытны не мелодрамы, а ребусы для ума. Леконт сталкивает в крошечном кабинете двух полярных персонажей (он — Фабрис Лукини, нордически спокойный юрист, она — Сандрин Боннэр, взбалмошная замужняя фантазерка), контурно набрасывает предысторию (она шла к психоаналитику, но ошиблась дверью), а после наслаждается тет-а-тетом. «Откровенное признание» — это маленький приватный детектив: рассказывая о муже, измене и нехитрых злоключениях, Боннэр ведет свою игру, какую — поди пойми.

В фильме Леконта «Откровенное признание» Сандрин Боннэр играет взбалмошную замужнюю фантазерку